

Анатолій Іванович Муравьев "Эпо мой путь"

Анатолий Иванович Муравьев

"ЭТО МОЙ ПУТЬ"

Автобиография с иллюстрациями

редактор В.Н. Белозеров

Я родился 15 марта 1932 года в Ленинграде. До войны мы жили на Стрельнинской улице в доме 12/14 квартире 16. Кроме нас в этой же квартире жил старший брат отца с семьей. У него было двое детей: Саша и Галя, но они были большими и на меня маленького внимания не обращали.

1932

Судя по довоенным фотографиям (фото 1), в два года и два месяца я был толстеньким мальчиком,

1934

фото 1.

фото 2.

а в шесть лет представлял себя командиром Красной армии, о чем свидетельствует фото 2.

1938

Зачем приобрели для меня такую форму, я за всю свою жизнь выяснить не сумел. Поскольку родители работали, а одному жить мне еще не разрешали, я посещал учреждение, которое в нынешние времена можно было бы назвать частным детским садом. Тогда это учреждение почему-то называли словом «очаг». Заведение представляло собой квартиру в доме на Колпинской улице, хозяйка которой интеллигентная пожилая дама собирала у себя несколько детей на время пока их родители были на работе. По всей видимости она пыталась вложить в нас некоторые знания и привить приличные манеры поведения. Я помню, что мы ставили спектакль на немецком языке и показывали его нашим родителям, а когда пришло время идти в школу, то меня приняли сразу во второй класс.

1939

1941

А потом началась война. В первые дни войны я потерялся и родители не знали, где меня искать. Это произошло в поселке Сиверский, куда меня отправили на каникулы в летний лагерь. Руководители лагеря пытались доставить детей в город. Это получалось не очень хорошо, а в то же время родители разыскивали своих детей в Сиверской. В результате все окончилось благополучно. В начале сентября 1941 года меня с мамой (фото 3)

фото 3.

вывезли из Ленинграда на Урал в г. Кудымкар Пермского края, где постоянно жили две её сестры. Запомнилось, что наш эшелон несколько раз бомбили в пути, но обошлось. На Урале я окончил 3-й и 4-й классы. Те годы почему-то запомнились мне тем, что мама иногда ездила в ближайшие деревни обменивать свои вещи на продукты. Помню, как однажды зимой она привезла молоко в виде белых замерзших кусков льда, которые в тепле превратились в обычное молоко.

1943

Летом 1943 года нас с мамой вызвал к себе отец, который зимой 1942 года был эвакуирован из Ленинграда в Пятигорск вместе с Фармацевтическим институтом, в котором работал. В Перми мы погрузились на белый красавец-теплоход «Анри Барбюс», который должен был доставить нас в Астрахань. Далее по Каспийскому морю мы должны были приплыть в Махачкалу, а затем поездом в Пятигорск. В то время этот маршрут был единственно возможным. Перед отплытием белоснежный теплоход перекрасили в серый цвет, а на верхнюю палубу установили зенитные пулеметы и разместили солдат, напомнив пассажирам о том, что в пути все может произойти и пулеметы могут пригодиться. Мы проплыли мимо Сталинграда. Несколько месяцев назад закончилась жестокая битва. Города не было. Были отдельно стоящие стены и развалины домов. С тех пор прошло почти 80 лет, однако до сих пор мне видятся остатки этого вероятно очень красивого до войны города.

Надо сказать, что до настоящего времени мне непонятно зачем мы с мамой снялись с насиженного места и через всю страну пробирались в Пятигорск, потому что по приезде в Пятигорск родители развелись и я с мамой переехал в Железноводск, где окончил 5-й и 6-й

1944

классы. Кроме учебы я помогал маме по сельскому хозяйству. Нам выделили 2 сотки земли для огорода, где мы выращивали картошку и кое какие овощи, а остальное время мы пацаны бегали по окрестностям и покоряли близлежащие вершины: Бештау, Железную, Змейку и др.

Ранним утром 9 мая меня разбудили крики под окном моих тамошних друзей: «Война закончилась!». У ребят, живших в тех краях, по которым прошла война, было много различных боеприпасов, и мы отметили это так долго ожидаемое событие большим салютом. К счастью, все обошлось без жертв.

Вскоре мама получила вызов из Ленинграда из Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ), где работала до войны. Без вызова вернуться в город после войны было нельзя. У меня сохранился документ следующего содержания:

Начальнику областного
управления милиции
г. Железноводска

Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся разрешает въезд в г. Ленинград Бояршиновой Ольге Павловне и ее сыну Муравьеву Анатолию Ивановичу и просит выдать им пропуск.

Председатель исполкома Ленгорсовета

(Попков)

Итак, я с мамой снова в Ленинграде и тут выясняется, что нам негде жить. Дом, в котором мы жили до войны был трехэтажным, первый этаж каменный, а второй и третий деревянные, которые во время блокады разобрали на дрова. Взамен нам выделили комнату 22 кв. метра на Гатчинской улице, которая оказалась занятая людьми, жившими до войны в пригороде города, а во время войны перебрались в Ленинград. Больше года длились судебные процедуры по их выселению, во время которых нам пришлось жить в маминой лаборатории. Хорошо помню, как по окончании рабочего дня мы расставляли раскладушки на ночь, а утром их убирали. Позднее руководство института нашло небольшую комнатку, в которую разместило нас и еще одну семью, у которой тоже не было жилья. Из-за проблем с жильем два лета подряд мама со мной уезжала в геологическую экспедицию. Два лета с мая по ноябрь экспедиция работала на южном берегу озера Иссык-Куль в Киргизии.

1945

1946

На фото 4 показан палаточный лагерь, в котором жили сотрудники, а на фото 5 наша палатка

фото 4.

фото 5.

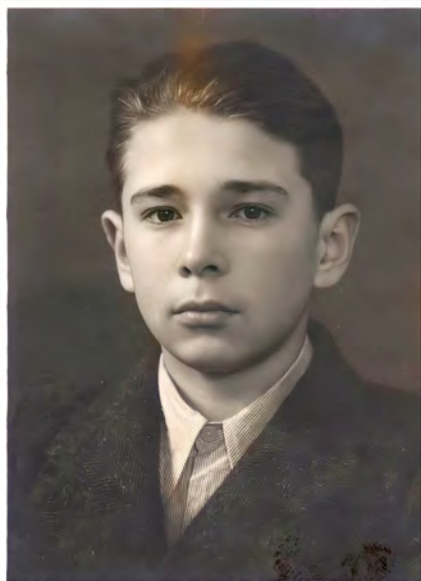

фото 6.

Кроме меня в составе экспедиции были еще дети сотрудников примерно моего возраста и пока наши родители изучали обнаруженные в этом районе месторождения урановых руд, мы самостоятельно и добросовестно изучали окрестности и совершали восхождения на ближайшие вершины. Поскольку экспедиция заканчивала работу глубокой осенью, я успевал первую четверть отучиться в школе г. Пржевальска.

К десятому классу разрешились все конфликты с жильем и мы из помещения ВСЕГЕИ переехали в комнату 22 кв. метра на Гатчинской улице. Я учился в 5-й мужской средней школе на 14-й линии Васильевского острова, а жил на Петроградской стороне. Однако, решил, что менять школу в 10 классе не следует и каждый день ездил в школу на трамвае. На фото 6 изображен ученик 10 класса А. Муравьев.

1948

Примерно в это же время я неожиданно увлекся радиолобительством и своими руками построил сначала детекторный, а затем и ламповый приемник, который показан на фото 7. Этот приемник вполне успешно принимал несколько радиостанций.

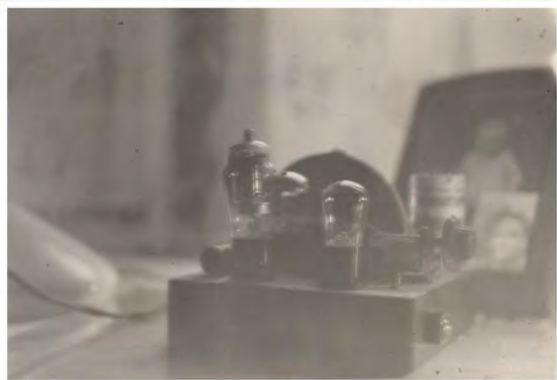

фото 7.

Осенью 1949 года мне предстояло поступать в институт. Первоначально я хотел поступить в Политехнический институт на специальность «радиофизика». Я окончил школу с серебряной медалью и по тогдашним правилам имел право поступить в институт без вступительных экзаменов. Воспользовавшись этим я потом все лето валял дурака. За несколько дней до окончания срока приема документов я отправился в институт, однако, в приемной комиссии мне сказали, что на выбранную специальность медалистов перебор и предложили поступать на общих основаниях. Меня это не устраивало. Я вспомнил, что занимался радиолобительством, и поехал в ЛЭТИ поступать на радиотехнический факультет, о чем затем ни разу в жизни не пожалел. Мне очень нравилось быть студентом. На фото 8 показана наша студенческая группа первокурсников.

1949

фото 8.

В институте было очень интересно. Всей общественной жизнью заправляли взрослые парни, многие из которых прошли войну и наконец-то оказались в мирной жизни. Я записался в секцию гимнастики, бокса, велосипеда и даже в кружок пения, хотя не имел ни голоса, ни слуха. Особенно мне нравилась гимнастика, я буквально бредил ей.

фото 9.

фото 10.

На фото 9 показан фрагмент упражнения на перекладине, а на фото 10 соревнования по боксу, финальный бой первенства ЛОС ДСО «Наука». На ринге встречаются Муравьев (ЛЭТИ) и Куличкин (ЛГИ).

Представитель ЛЭТИ стал чемпионом спортивного общества «Наука» среди новичков.

Тренировались мы даже на пляже, отрабатывая отдельные элементы (фото 11).

фото 11.

Впрочем, я не забывал, что учусь на радиоинженера, и принимал участие в работе студенческого научного общества, иногда выступая с докладами на его заседаниях (фото 12).

фото 12.

В декабре 1950 года на доске объявлений института я прочитал, что туристская секция организует в период зимних каникул туристский поход по маршруту Зеленогорск-Приозерск и приглашает всех желающих. Я решил, что это мне подходит и пришел на собрание группы. Удивительно, но я не помню ни единого момента из этого путешествия, мероприятия, которое определило всю мою дальнейшую спортивную жизнь. Запомнилась только фамилия руководителя этого похода. Итак, началом моей туристской жизни следует считать февраль 1951 года. Может быть, я вспомнил свои детские годы и время, проведенное в геологических экспедициях, но туризм меня увлек. На следующие зимние каникулы я уже сам собрал группу и в качестве руководителя повел ее в поход в Карелию.

1950

1951

1952

фото 13.

Летом 1952 года я отправляюсь на Кавказ в поход 2 категории сложности. Маршрут по Кавказу мы разработали таким образом, чтобы по окончании его окунуться в море. Отдельные фрагменты этого путешествия приведены на фотографиях 14-18.

фото 14.

фото 15.

фото 16.

фото 17.

фото 18.

С целью повышения своей туристской квалификации посещаю школу младших инструкторов туризма, где нас обучает сам В.В. Добкович - легендарный корифей туризма.

фото 19.

Летом 1953 года отправляюсь в поход 3-й (тогда высшей) категории сложности по Северному Уралу. Наша группа состоит из студентов ЛЭТИ, ЛИСИ, ЛПИ, а руководит походом мой друг Леха Григоренко. В этом походе я понял, что настоящий туризм это очень серьезное мероприятие, в котором не бывает мелочей. Из-за «доброты» нашего завхоза мы съели почти все продукты в первой половине путешествия и в конце похода сильно голодали, но Урал был красив (фото 20-22).

1953

фото 20.

фото 21.

фото 22.

Тем временем заканчивался период обучения в институте. Кроме изучения основ будущей профессии, мы обучались и как офицеры военно-морского флота, причем, после 2-го курса проходили военную практику в Кронштадте (фото 23),

1951

фото 23.

фото 24.

а после 4-го на кораблях военно-морского флота в Балтийске (фото 24 и 25).

фото 25.

Практика на кораблях была весьма профессиональной и интересной. Мы несли вахту в качестве дублеров командира корабля, старшего помощника, штурмана, командира БЧ (Боевой части). Мне нравилась работа штурмана, нравилось прокладывать курс корабля и рассчитывать точки встречи. Это напоминало разработку туристского маршрута, только вместо термина «азимут» использовался термин «пеленг». По окончании института вместе с дипломом инженера мне было присвоено воинское звание «лейтенант». Находясь в запасе Военно-морского флота я дослужился до воинского звания «капитан 3 ранга».

Пятый курс для студента славная пора! (фото 26).

1954

фото 26.

По окончании ЛЭТИ меня по распределению направили работать в в/ч 13073. Это был военный научно-исследовательский институт, где я отработал 6 лет. Все эти годы занимался измерением параметров ударной волны от подрыва боеприпаса и измерением деформаций различных сооружений, возникающих под воздействием взрыва. В принципе схема измерений была достаточно проста: сигнал регистрировался пьезодатчиком и по длинной линии передавался на вход усилителей специальных осциллографов и далее на двухлучевые трубки. Развертка осуществлялась за счет механического вращения кассеты с фотопленкой. Однако специальной аппаратуры для подобных измерений не существовало и многое нам приходилось придумывать самим, начиная от разработки пьезодатчиков.

Это были годы непрерывных длительных командировок на различные полигоны страны, включая Семипалатинский и полигон на Новой Земле. Запомнилось участие в одной из научно-исследовательских работ, которая называлась ВГС (волжская гидроэлектростанция). В те годы расчеты устойчивости гидротехнических сооружений (плотин) выполнялись без учета возможного подрыва боеприпаса в районе верхнего бьефа (часть реки, водохранилища, примыкающая к гидротехническому сооружению), в результате которого могли возникнуть дополнительные динамические нагрузки на плотину. Необходимо было определить поправки в выполняемые расчеты устойчивости сооружений, учитывающие воздействие ударной волны. Заключительную серию опытов мы проводили вблизи г. Куйбышева на берегу Волги. Для эксперимента был изготовлен специальный бассейн и фрагмент плотины в 1:10 натуральной величины. Наша экспедиция размещалась в палаточном лагере на окраине небольшого городка Ставрополь, который нынче называется Тольятти и известен заводом ВАЗ (фото 27).

фото 27.

фото 28.

Рабочая площадка размещалась на берегу Волги и с нее было хорошо видно, как перекрывали реку, когда строили ГЭС (фото 28).

Перекрытие такой реки производит очень сильное впечатление.

Место, где мы размещались, среди куйбышевских туристов было известно под названием «Куйбышевская кругосветка».

Туристская группа по воде за два дня могла совершить путешествие с волоком около 800 метров и вернуться в ту же точку, из которой начинался поход.

Естественно, я с приятелем ознакомился с этой достопримечательностью района (фото 29).

фото 29.

Во время отпусков этой шестилетки удалось трижды совершить очень приличные походы.

Зимой 1957 года я с группой бывших студентов ЛЭТИ отправился на Приполярный Урал. Это очень красивый район с серьёзными вершинами, восхождение на которые не вызывает технических сложностей. Исключение составляет высшая вершина района - г. Народная. Поход запомнился очень низкими температурами, однако физиономии и конечности туристы сумели сохранить (фото 31).

1957

фото 31.

фото 33.

Летом 1958 года объектом путешествия я выбрал Восточные Саяны. Интересно, что при подготовке маршрута, мне попала книга Г. Федосеева «Мы идем по Восточному Саяну».

1958

Интереснейшее описание района настолько увлекло, что я взял эту книгу в поход и часто цитировал её товарищам, настолько все совпадало на нашем пути с написанным в книге (фото 33). В походе мы совершили восхождение на высшую точку Саян пик Грандиозный,

оставивший самые приятные впечатления на долгие годы.

Зимой 1959 года мне было присвоено звание «Мастер спорта СССР», а значит Муравьев А.И. достиг кое-чего в туризме и кое-что умеет.

1959

Летом 1959 года меня пригласил в поход хороший приятель Е.К. Иорданишвили, доктор физико-математических наук, профессор. Это был серьезный руководитель, известный тем, что сумел организовать путешествия на Килиманджаро в Африке и пересечь на лыжах Шпицберген. На этот раз районом похода был выбран Центральный Тянь-Шань, район высочайших вершин в стране - пик Победы, пик Хантенгри и мощных ледопадов на ледниках Южный Инылчек и Звездочка. Мы буквально ползком пробивались вверх к перевалу Высокий (6000 м), иногда по грудь утопая в снегу (фото 34, 35, 36). Это была очень тяжелая работа. К сожалению, успешно завершить этот интереснейший поход нам не удалось. При спуске с перевала во второй половине дня группа подрезала снежный склон и вызвала снежную лавину. Лавина была сырая, тяжелая, не поддающаяся каким-либо управляющим воздействиям со стороны попавших в нее.

Нас сильно побило, поломало, но мы остались живы.

фото 34.

фото 35.

фото 36.

Следует сказать, что первые годы самостоятельной трудовой деятельности проходили в очень хорошем коллективе, меня, молодого специалиста, очень замечательно приняли старшие товарищи — господа офицеры, постоянно ощущалась забота, внимание и стремление объяснить смысл той или иной работы. Достаточно привести один пример. После похода по Тянь-Шаню я довольно долго лежал в институте травматологии и ортопедии, залечивая травму плеча. Среди прочих посетителей меня навесил начальник отдела. Очень уважаемый человек, генерал, подробно ознакомился с моим лечением, переговорил с лечащими врачами и предложил, при необходимости, меня, мальчишку, молодого специалиста перевести в Военно-медицинскую Академию, если врачи сочтут это целесообразным. Такое внимание было очень дорого. И все же я решил уволиться из в/ч, несмотря на интересную работу и хорошие взаимоотношения в коллективе. Почему? Скорее всего потому, что гражданские лица должны работать в гражданских учреждениях.

31 марта 1961 года я поступил на работу на предприятие п/я В-2962 (НИИ-3) в должности старшего инженера. Позднее предприятие стало называться ЦНИИ «Морфизприбор», а еще позднее АО «Концерн «Океанприбор».

1961

На фото 37 я перед поступлением в институт. Здесь все было по-иному.

фото 37.

Если в в/ч мы самостоятельно выполняли все работы, независимо от их сложности и необходимой квалификации исполнителя, то в НИИ строго прослеживался порядок взаимоотношений при выполнении работ, характерный для крупного производственного предприятия.

Существовало четкое разграничение служебных обязанностей для разных категорий служащих. Инженер должен думать, а не паять необходимое ему устройство, эту работу гораздо лучше выполнит монтажник.

На новом месте оказалось много знакомых по учебе в ЛЭТИ и я довольно быстро влился в новый коллектив, где в итоге проработал 59 лет в различных должностях: ведущего инженера, старшего научного сотрудника, начальника научно-исследовательского сектора, начальника научно-исследовательского отдела, ведущего научного сотрудника.

Содержание деятельности - разработка гидроакустического вооружения для нужд Военно-морского флота и народного хозяйства. Может быть, я и ошибался во мнении, но мне казалось, что на предприятии господствует коллективный трудовой энтузиазм в решении производственных проблем. Создавалось впечатление, что от твоего труда в полной мере зависит результат работы предприятия, и потому каждый сотрудник старался выполнить свою работу как можно лучше

Спустя пару лет после поступления я понял, что мне не хватает знаний математики. В те годы Ленинградский государственный университет организовал трехгодичные вечерние курсы математики для инженеров, куда мог поступить каждый желающий. Два года по три раза в неделю я посещал эти занятия, постигая университетский курс математики. Надо сказать, что был не одинок, на курсах я встретил нескольких сослуживцев. Желание повысить свою производственную квалификацию привело меня в аспирантуру. В итоге в 1971 году я защитил кандидатскую диссертацию, а в 1980 году мне присвоили ученое звание старшего научного сотрудника. Надо сказать, что научный потенциал предприятия в те годы был очень высок. В институте работало 20 докторов и около 200 кандидатов наук. Каждый год на ученом совете института защищали кандидатские диссертации 10-12 человек.

Совершенно очевидно, что для разработчика является нормальным желание увидеть результаты своего труда в реальных условиях работы. Несколько раз удалось участвовать, а иногда и руководить работой комиссии по проведению предварительных испытаний наших изделий и их сдаче Заказчику. Запомнилось, как в 1980 году я уехал в командировку на Камчатку на государственные испытания изделия, установленного на восточном берегу полуострова, гидроакустическая антенна которого была вынесена далеко в океан.

1963

1971

1980

Добраться до места можно было только на вертолете или по воде. Пост окружали сопки, на снежниках которых иногда резвились медведи, а в крутой океанский берег постоянно бил прибой.

После окончания работы я улетел в Балтийск, где на тяжелом атомном ракетном крейсере «Киров» был установлен наш комплекс. Все проверки параметров изделия проводились в Норвежском море на переходе из Балтийска в Североморск. Как только этот красавец-крейсер вышел в нейтральные воды, он стал объектом пристального внимания кораблей и вертолетов иностранных государств. Впрочем, было на что посмотреть, корабль был красив, не говоря о его боевой мощи. Запомнилась торжественная встреча корабля в Североморске, где его встречало все руководство Северного флота. А затем я отправился в Севастополь на Черное море, где проходили испытания еще одного нашего изделия. Это была корабельная излучающая система, которая была установлена на небольшом специально построенном корабле. После окончания испытаний корабль отправился к порту приписки на Камчатке. Таким образом, так получилось, что мне удалось посетить все четыре флота страны. Работа в комиссиях по проведению испытаний и сдаче изделий очень непростая работа, однако, в профессиональном плане исключительно полезна.

Необходимо сказать, что коллектив предприятия жил не только работой. Еще гораздо раньше, до моего поступления в институт среди спортсменов города ходили слухи, что сотрудники НИИ-3 освоили изготовление из побочных материалов ласт и масок для подводного плавания. В мои годы подводное плавание не процветало среди сотрудников, однако другие виды спорта постоянно присутствовали в календаре спортивных мероприятий. В институте работало много спортсменов, в том числе очень хороших. В разных сферах деятельности трудились мастера спорта по альпинизму, туризму, волейболу, классической борьбе, конькобежному спорту, академической гребле, парусному спорту, спортивному ориентированию. Было даже два участника олимпийских игр. В течении 10 лет меня избирали председателем Совета физкультуры коллектива, поэтому я хорошо знал о состоянии спортивной жизни предприятия. Кроме ежегодных спартакиад по 10-12 видам спорта, ежегодно проводились матчевые встречи по различным видам спорта между командами предприятий подотрасли. В честь 25-летия со дня создания предприятия альпинисты института совершили зимнее восхождение на Эльбрус. В общем, бурлила не только производственная, но и общественная жизнь во всех сферах ее проявления.

1961

Работать в таком коллективе было не только интересно, но и престижно.

А затем наступили жестокие 90 годы и в институте перестали платить зарплату. Было больно видеть, как классные специалисты уходили в отпуска за свой счет, увольнялись и переучивались на бухгалтеров, парикмахеров, операторов газовых котелен и другие бытовые специальности, где можно было заработать. Надо отдать должное тогдашнему руководству института, которое разрешало сотрудникам брать отпуска за свой счет на сколь угодно длительное время, тем самым сохранив уникальные научные и производственные кадры по созданию гидроакустических станций и комплексов.

Между тем, пока я успешно трудился по укреплению обороноспособности нашей Родины, в стране происходили спортивные события, которые безусловно можно отнести к категории исторических. Старшее поколение туристов помнит как они по ночам зимой и летом участвовали в соревнованиях, которые назывались «закрытый маршрут». В соревнованиях участвовали команды по 4 человека. Участники несли груз: 12 кг - мужчины и 8 кг - женщины. Команде необходимо было пройти маршрут с посещением в определенном порядке ряда контрольных пунктов, расположенных в лесистой местности и нанесенных на карту масштаба 1:100000.

Эти соревнования отдаленно напоминали вид спорта, который уже много лет существовал за границей и назывался спортивным ориентированием.

И вот летом 1959 года мой хороший знакомый мастер спорта по туризму Л. Лебедин нарисовал карту масштаба 1:25000, подготовил дистанции, как это делали за рубежом, и предложил городской туристской секции провести индивидуальные соревнования по ориентированию.

Спортивные чиновники городского спорткомитета, естественно, возражали против индивидуальных соревнований, опасаясь выпускать в лес спортсменов по одному.

фото 38.

1990

1959

А вдруг что-либо случится, кто поможет?

Тем не менее, 19 июля 1959 года в Линдуловской корабельной роще, что вблизи пос. Роцино состоялись первые в нашем городе индивидуальные соревнования по ориентированию на местности.

Позднее этот вид спорта стал называться спортивным ориентированием. Так получилось, что я выиграл эти соревнования, тем самым став чемпионом города в новом для нашей страны виде спорта.

фото 39.

Позднее историки спорта определяют, что это были первые индивидуальные соревнования по ориентированию не только в нашем городе, но и в России.

Примерно в это же время, но несколько позднее, чем в нашем городе, состоялись индивидуальные соревнования в Москве, Прибалтике, Свердловске. Начался период бурного развития спортивного ориентирования в стране.

фото 40.

Уже через год состоялся матч Эстония-Ленинград, который проводился много лет. Мне нравилось активно участвовать в организации и судействе соревнований.

Летом 1963 года в нашем городе состоялся матч 5 городов, в котором принимали участие представители Москвы, Ленинграда, Свердловска, Таллина, Риги. На этих соревнованиях я был главным судьей. Организация соревнований была высоко оценена руководством и в сентябре этого же года меня пригласили начальником дистанции на первые Всесоюзные соревнования по ориентированию, которые состоялись в Ужгороде.

В это время при Центральном Совете по туризму СССР была сформирована Центральная секция ориентирования во главе с Мастером спорта по туризму В. Кудрявцевым и ответственным секретарем Мастером спорта по туризму Е. Ивановым. Этот первый состав Центральной секции сделал исключительно много для развития нового вида спорта, преодолевая массу препятствий самого различного рода. Последующие поколения ориентировщиков должны быть им глубоко благодарны за это. В 1965 году меня пригласили быть главным судьей вторых Всесоюзных соревнований в Перми, а еще через два года заместителем главного судьи третьих Всесоюзных соревнований в г. Горьком. Поскольку специалистов по проведению соревнований по ориентированию в те годы было немного, а соревнования по инициативе Центральной секции начали проводить многие регионы, мне и ряду коллег из Москвы и Прибалтики приходилось довольно часто заниматься проведением соревнований в самых разных районах страны. В 1969 году мне и еще 9 судьям из других городов присвоили звания судей Всесоюзной категории. Так появились в стране первые судьи Всесоюзной категории.

1963

1969

Все последующие годы спортивное ориентирование с трудом, но уверенно, завоевывает свое место среди не олимпийских видов спорта. Прошло всего 60 лет, но уже стало привычным читать, что на чемпионатах мира побеждают спортсмены из России, появились многократные чемпионы мира, Заслуженные мастера спорта, а это значит, что усилия первых организаторов были подхвачены следующими поколениями ориентировщиков и успешно развиты далее. В 2019 году Федерация спортивного ориентирования Санкт-Петербурга торжественно отметила 60-летний юбилей своего вида спорта и доверила мне, как победителю первых соревнований, произвести полуденный выстрел из пушки Петропавловской крепости (фото 41 и 42-1). В районе первых российских соревнований был открыт памятный знак (фото 42-2).

2019

фото 41.

фото 42-1.

фото 42-2.

Прошло 14 лет со дня моего последнего путешествия по Центральному Тянь-Шаню, все эти годы я довольно активно участвовал в жизни ориентировщиков города, поэтому довольно неожиданно раздался телефонный звонок одного из сильнейших туристов-лыжников города С. Колюбакина с приглашением пойти с ним в поход в Арктику. Я разволновался, ведь не был в походах 14 лет, но меня приглашали

1973

в очень сильную и дружную команду, за плечами которой были серьезные путешествия по Таймыру, Канину носу, Новосибирским островам, Северной Земле. Вспомнились все трудности зимних походов: низкие температуры, постоянный ветер в лицо, тяжелые рюкзаки, холодные ночевки в палатке без печки, вообще холод в течение всего похода - и я согласился. Неожиданно возникли сложности при оформлении маршрутных документов. У меня был большой перерыв, кроме того не было опыта участия в походах в безлесных районах, и несмотря на то, что я был мастером спорта маршрутная комиссия не хотела выпускать меня на маршрут. Пришлось воспользоваться приятельскими отношениями с председателем МКК и 1 апреля 1973 года мы выехали на поезде в Воркуту, далее самолетом на Диксон и затем спецрейсом на метеостанцию Нагурская, что расположена на земле Александры в северо-западной части Земли Франц-Иосифа.

фото 43.

Я бывал во многих местах, я многое видел, но Земля Франц-Иосифа это нечто совершенно выпадающее из всего виденного ранее. Это архипелаг, состоящий из почти 180 островов, совершенно разных по размерам и формам от крохотных почти плоских, сливающихся с океаном, до огромных, покрытых ледяными куполами. По этой Земле бродят белые медведи, чаще всего это медведица с одним или двумя медвежатами, встречаются огромные моржи, которые неожиданно

взламывая лед, появлялись на нашем пути, шумят огромные птичьи базары, расположенные на базальтовых скалах. Мы видели сохранившуюся зимовку в бухте Тихой, где в 1928 году зимовал с коллегами И. Папанин. Мы видели, как огромные ледяные купола, покрывающие острова, сползая вниз, с грохотом обрушиваются в океан, образуя самой причудливой формы айсберги (фото 44).

фото 44.

В общем, Арктика неповторима. А еще нас совершенно покорили люди, работающие в Арктике. Мы люди, живущие на Большой земле, уже отвыкли от тех взаимоотношений, которые еще сохранились среди людей, живущих и работающих в суровых полярных условиях. Вспоминается небольшой эпизод. Мы окончили поход и перебрались на Диксон. «Центром вселенной» Диксона была столовая — ресторан, расположенная в аэропорту. Там решались все возникающие проблемы. Мы нашли летчика, который летел в Москву и согласился нас взять. Борт уходил в 2 часа ночи. Пока наш начальник оформлял необходимые документы к нам подошла одна из работниц столовой и сказала: «Ребята, хотите я вам в дорогу нажарю котлет. Когда пойдете на посадку, постучите в служебный вход и я передам вам котлеты». Мы, конечно, хотели. Но оно это ей было надо? И такое отношение было всегда, когда нам надо было решать какие-либо вопросы с полярниками.

Когда я попал в эту команду, я не знал, что все проведенные ранее в условиях Крайнего Севера походы преследовали одну цель и были подготовительными к основному мероприятию — походу на Северный полюс. Поход на ЗФИ был последним в списке этих тренировочных мероприятий. Во время этих тренировочных походов (хотя каждый из них был походом высшей категории сложности) отрабатывались тактика и техника движения группы в условиях низких температур и сильных ветров, разрабатывалось, изготавливалось и проверялось специальное общественное и личное снаряжение, изучались вопросы организации оптимального питания. Поход по ЗФИ показал, что команда полностью готова к автономному походу на Северный полюс. Но наш поход не состоялся, нас опередила экспедиция газеты «Комсомольская Правда». Руководитель экспедиции Д. Шпаро в части организаторских способностей оказался более удачлив, чем мы.

Дальнейшее соперничество за посещение на лыжах Северного полюса не имело смысла и через два года наша команда отправилась на Чукотку, пройдя 900 километровый маршрут от г. Певек на берегу Северного Ледовитого океана до г. Эгвикинот, что расположен на берегу залива Креста Берингова моря. Эта огромная сказочная страна прекрасно описана в книге О. Куваева «Территория», многие годы работавшего геологом на Чукотке (фото 45).

1975

фото 45.

В 2000 году мне было присвоено звание «Заслуженный путешественник России».

После Чукотки высококатегорийные путешествия по неизведанным и уникальным районам нашей огромной страны автоматически прекратились - мне было 50 лет, многовато для участия в экстремальных мероприятиях.

Надо отметить еще один интересный период в моей спортивной жизни. В конце 50-х годов прошлого века моя мама работала в геологической экспедиции в Монголии и там сумела купить и подарить мне мотоцикл с коляской К-750. Это транспортное средство верой и правдой прослужило мне более 20 лет. В те годы наличие какого-либо транспорта у населения было явлением исключительным, например, на соревнованиях по ориентированию можно было увидеть всего три мотоцикла. Это теперь, выбирая район соревнований, надо учитывать серьезную проблему - место парковки личного автотранспорта, т.к. их количество достигает 300 шт.

В правилах соревнований по ориентированию 60-х годов прошлого века было сказано, что дистанция может преодолеваться пешком или на средствах передвижения. Мотоцикл относился к средствам передвижения и я подумал, что почему бы не пригласить в ориентирование мотоциклистов.

С этим предложением я пришел в городской клуб автомобильного и мотоциклетного туризма. Меня поддержали и спустя некоторое время мы провели первые соревнования по ориентированию на мотоциклах. Для этих соревнований вполне подходили дистанции на маркированной трассе и по выбору, причем параметры не сильно отличались от параметров дистанций для пешеходных ориентировщиков (фото 46, 47).

фото 46.

фото 47.

В дальнейшем в течение нескольких лет соревнования по ориентированию на мотоциклах включались в программы проведения Всесоюзных слетов авто-мототуристов и других мероприятий Центрального клуба авто-мототуристов. Было организовано несколько матчевых встреч команд Москвы, Ленинграда, Риги, три раза проводились Всесоюзные соревнования.

Сильные мотоориентировщики были в Риге, с ними мы часто обменивались визитами, а однажды я даже стал чемпионом Риги по ориентированию на мотоциклах в классе мотоциклов с колясками. Однако добиться массовости мне не удалось, мой энтузиазм и коллеги-единомышленники исчезли и этот вид ориентирования перестал существовать.

Федерации спортивного ориентирования города приходилось проводить соревнования и с присутствием иностранных спортсменов. Помнится, мы очень неплохо провели в 1995 году Кубок Мира среди ветеранов, где участвовало около 2000 человек, а затем чемпионат мира среди военных. На фото 48 показан стартовый городок одного из дней Кубка мира,

1995

фото 48.

а на фото 49 я и судья Всесоюзной категории Е. Пепеляев на чемпионате мира среди военных.

фото 49.

Постепенно я стал все чаще выходить из состава главной судейской коллегии соревнований и переходить на иной уровень судейства. Причина была не только в возрасте, но и тех изменениях, которые произошли в стране и обществе вновь возникшего государства, которое называется Российская Федерация.

У меня складывается впечатление, что все жизненно важные посты любого уровня стали занимать люди, которым совершенно наплевать на то, что происходит вокруг них, лишь бы их не трогали и не мешали обогащаться. Мне, например, совершенно непонятно, почему федерация спортивного ориентирования города, организуя соревнования, обязана согласовывать район проведения с местными властями и их многочисленными службами.

Федерация делает важное государственное дело в части привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом и не должна доказывать лесникам, что после проведения соревнований лес не будет грязнее. К слову, о чистоте леса. В районе одного из дней Чемпионата мира среди военных была огромная помойка.

Наши организаторы господа офицеры не могли допустить, чтобы это безобразие увидели их зарубежные коллеги, и направили взвод солдат для наведения порядка. Ребята буквально вылизали все вокруг. Прошли соревнования, спустя некоторое время я случайно проезжал мимо — помойка имела место быть вновь.

Последние годы я чаще всего занимаю место судьи старта (фото 50).

фото 50.

Очень интересно наблюдать за поведением спортсмена в последнюю минуту перед тем, как он убежит в лес. Кроме того, за последние годы перед моими глазами сменилось несколько поколений ориентировщиков. В свое время успешно защищал спортивную честь города мастер спорта В. Шарапов. Ныне В. Шарапов мой сослуживец по основной работе, крупный специалист в области разработки гидроакустического вооружения. Прошло время и я увидел на старте его дочь Катю, тоже мастера спорта, одну из сильнейших ориентировщиц города. Прошло еще время и на старте появились две его внучки Алена и Варвара. Обе очень редко оказываются за чертой призеров среди девушек. Такая семейственность очень развита среди ориентировщиков города.

Не так давно я вдруг осознал, что отдыхал то я последний раз на море в 1953 году, и вместе с друзьями отправился в Абхазию (фото 51).

Оказалось, что такой отдых не менее интересен, чем продираться сквозь пургу в походе или организовывать какие-либо соревнования. Впрочем, всему свое время, и я ни разу не пожалел об участии в том или ином мероприятии.

фото 51.

Итак, остается подвести итог, каков же был этот путь.

Путь 90-летнего обычного гражданина своей страны, из которых 65 лет было отдано производственной деятельности, направленной на укрепление обороноспособности страны, 30 лет участию в путешествиях по наиболее интересным и отдаленным районам огромной страны и 60 лет участию в прекрасном движении, которое называется спортивным ориентированием.

Впрочем, ответить на этот вопрос я не берусь.

2022

Анатолий Муравьев